

Ли Цзючжоу последние несколько дней совсем не бездельничал, он твёрдо решил всего добиться сам.

По крайней мере, заработать состояние для Сяюя.

Ли Цзючжоу, который всегда не хотел тратить деньги, за полмесяца скупил все блюда из говядины в окрестных ресторанах.

Половину он отдавал Лу Дахаю, а другую половину нёс домой жене и сыну.

За все эти годы это был первый раз, когда Лу Дахай ел говядину, и вкус действительно был хорош.

Особенно тушёная говядина из Башни Изысканных Яств, солёная и ароматная в самый раз, очень вкусная, просто непонятно, как её готовят.

Иногда Ли Цзючжоу приносил домой фирменные блюда. Его жена и сын вместе с ним страдали, по крайней мере, в еде он не мог их обидеть.

Ли Сяюй перепробовал все эти блюда и после тщательного сравнения обнаружил, что на самом деле мастерство Лу Дахая не сильно отличается от мастерства поваров из других маленьких ресторанчиков.

Но по сравнению с Башней Изысканных Яств разница была огромная, и это было не то, чего можно было достичь усердным обучением и практикой.

Только если бы у него был подробный рецепт и наставления мастера.

Если бы их маленький ресторанчик переехал в другое место, то, учитывая мастерство Лу Дахая, дела, возможно, пошли бы лучше.

Но он, чёрт возьми, находился напротив лучшего ресторана во всём Цычжоу, так что неудивительно, что бизнес шёл плохо.

Ли Сяюй ел и размышлял.

Помимо Ли Сяюя, который заметил неладное, Ли Цзючжоу за короткий промежуток времени съел много хороших блюд и тоже почувствовал разницу.

Раньше в столице он не хотел тратить деньги на себя, даже в свой собственный ресторан не решался зайти поесть.

Боялся, что если он съест одну порцию, то продаст на одну меньше, и тем более не стал бы тратить большие деньги на еду в других ресторанах.

Нанятая им домой кухарка готовила посредственно. Поэтому представление Ли Цзючжоу и его жены о вкусной еде сводилось к тому, что если есть мясо, масло, рис и белые булочки, то это уже вкусно.

Но было и исключение: когда их Сяюй гулял в столице, он приносил домой вкусные блюда, и их вкус был очевиден с первого укуса.

Неизвестно, где он их покупал.

Только сейчас Ли Цзючжоу понял, насколько сильно ему помогал старший брат все эти годы, когда он держал ресторан в столице.

На самом деле, кулинарные навыки Лу Дахая были неплохими, примерно такими же, как у повара, которого он нанял в столице.

Иначе он бы не подумал во время дегустации, что блюда вкусные.

Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что зря нанял того повара в столице.

Боюсь, кроме него, никто бы не выбрал такого повара в ресторан...

Ли Цзючжоу тяжело вздохнул.

Если бы не его старший брат, то ресторан в столице с таким поваром, конечно, тоже работал бы, но клиентов было бы гораздо меньше.

Нет, без старшего брата ресторан вообще бы не открылся.

Разве он не приехал в Цычжоу именно потому, что не смог открыть ресторан?

В последнее время у них с братом были плохие отношения, вернее, у его брата с ним были плохие отношения, они давно не виделись, и он скучал.

Ли Цзючжоу чувствовал себя подавленным и хотел увидеть брата.

На следующее утро, заглянув в ресторанчик, он окликнул повозку, запряжённую волом, и сказал, что едет в губернаторское управление.

Сейчас был разгар рабочего дня, и перед таким количеством людей его брат точно не посмеет выгнать его.

Ли Цзючжоу всё продумал. По дороге он увидел старика, который продавал дыни под палящим солнцем, и купил две сладкие дыни.

Одну для брата, а другую, чтобы отвезти домой жене и сыну.

Поездка на воловьей повозке стоила дешевле, чем на лошадиной или ослиной, потому что волы были самыми медленными.

Только к полудню он добрался до места.

Старик, правивший повозкой, остановился, Ли Цзючжоу, держа дыню, первым сошёл с повозки:— Старик, я скоро вернусь, ты подожди меня в тихом местечке. Присмотри за дыней, чтобы не разбилась.

— Хорошо, я присмотрю за ней, господин!

Ли Цзючжоу спокойно развернулся и ушёл. У ворот губернаторского управления его остановили двое мелких чиновников:— Кто ты такой? Как смеешь слоняться у ворот губернаторского управления?!

Ли Цзючжоу, держа в руках дыню, испугался чиновников с обнажёнными мечами и сделал два шага назад:— Господа чиновники, я из семьи ли дажэня, пришёл по делу к господину, прошу

вас, пропустите.

— Какой ещё ли дажэнь? Не знаем такого, проваливай!

Один из чиновников махнул свободной рукой, прогоняя Ли Цзючжоу.

Ли Цзючжоу поспешно сказал:— Как же нет ли дажэня?! Это же ли дажэнь Ли Цзючжан!

Услышав это, чиновники замерли, переглянулись, оглядели Ли Цзючжоу с головы до ног и осторожно спросили:— А ты кем приходишься ли дажэню?

Ли Цзючжоу поспешно ответил:— Он мой старший брат.

Чиновник присмотрелся: черты лица действительно были похожи.

— Ли дажэня сейчас не здесь.

Чиновник немного смягчил тон и указал налево:— Видишь тот переулок? Иди до конца, там будет маленький дворик, ли дажэнь там.

— Почему он так далеко? Разве чиновники не работают в ямэне?

Ли Цзючжоу хоть и был неграмотным, но видел, как Ли Цзючжан работал чиновником в столице.

Он никогда не слышал, чтобы Ли Цзючжан работал в каком-то переулке, все его коллеги спокойно сидели в ямэне.

Чиновники промолчали, им было неудобно говорить об этом.

Ли Цзючжоу, опасаясь, что что-то случилось, не стал расспрашивать и, держа дыню, быстрым шагом направился в переулок.

Дойдя до конца, ещё не дойдя до ворот, он услышал, как изнутри доносится окрик:— Я ещё раз спрашиваю тебя, ты точно не будешь этого делать?

Затем послышался знакомый голос Ли Цзючжоу, гордый и упрямый:— Благородный муж знает, что делать, а что нет. Цзян дажэнь, простите, но я не могу выполнить вашу просьбу.

Цзян Чжусун крикнул:— Ли дажэнь! Я зову тебя так из уважения! Если ты не возьмёшься за ум, то больше не сможешь оставаться даже в этом дворе!

Ли Цзючжан с натянутой улыбкой скривил губы:— Цзян дажэнь — мой начальник, куда цзян дажэнь прикажет мне идти, туда я и пойду, не смею жаловаться.

— Ли Цзючжан, ты правда думаешь, что я ничего не могу с тобой сделать? Тебя сюда сослали, ты ещё думаешь, что кто-то из столицы тебя вытащит? Сейчас ты честный, неподкупный и справедливый, строишь из себя благородного мужа, посмотрим, сможешь ли ты и дальше быть таким чистым! Ха!

Цзян Чжусун махнул рукавом, и все, кто был за ним, тут же последовали за ним.

Стоявший снаружи Ли Цзючжоу не успел увернуться и столкнулся с ними.

Обычно в таких случаях, когда их заставляли врасплох, братьям Ли Цзючжан угрожали, чтобы они никому не рассказывали об услышанном.

Но Цзян Чжусун даже не взглянул на Ли Цзючжоу, а вот чиновник сильно толкнул его в плечо, заставляя уступить дорогу.

Ли Цзючжан увидел, что Ли Цзючжоу упал, нахмурился и подошёл, чтобы помочь ему встать:— Что ты здесь делаешь?

— Принёс тебе дыню.

<http://bllate.org/book/14262/1261447>